Халим. В плену у шейха

Автор:
Анастасия Шерр

Халим. В плену у шейха

Анастасия Шерр

Вжав в кожу моей шеи острое лезвие, он взглянул на меня сверху вниз.

– Я – Халим эль Хамад. Я здесь закон и власть. Это мой город. Это моя страна. И ты моя.

– Я не вещь! – шиплю на него сквозь зубы, хотя стоя на коленях не очень-то удобно проявлять свою твёрдость.

– Ты вещь. Моя вещь, – он кривится в оскале, нажимает лезвием посильнее и вниз по шее, прямо в ложбинку между грудей стекает первая капля моей крови. – Моя русская шармута. Твоя жизнь зависит от меня. Запомни мои слова, Райхана, лишь я решаю, будешь ли ты радоваться жизни или падёшь в ад, – он говорит спокойно, выговаривает каждое слово чётко и отрывисто. А я остервенело дёргаю головой, силясь избавиться от его руки, что сжимает мои волосы на затылке.

– Ирина! Меня зовут Ирина! – кричу, захлёбываясь слезами. Всё-таки не удержалась, заплакала.

– Забудь это имя. Теперь ты Райхана. Ирины больше нет. Ей перерезали глотку в каком-то борделе.

ТЕКСТ СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ НАСИЛИЯ!

Содержит нецензурную брань.

Анастасия Шерр

Халим. В плену у шейха

ПРОЛОГ

Вжав в кожу моей шеи острое лезвие, он взглянул на меня сверху вниз.

– Я – Халим эль Хамад. Я здесь закон и власть. Это мой город. Это моя страна. И ты моя.

– Я не вещь! — шиплю на него сквозь зубы, хотя, стоя на коленях, не очень-то удобно проявлять свою твёрдость.

– Ты вещь. Моя вещь, – он кривится в оскале, нажимает лезвием посильнее, и вниз по шее, прямо в ложбинку между грудей стекает первая капля моей крови. — Моя русская шармута. Твоя жизнь зависит от меня. Запомни мои слова, Райхана, лишь я решаю, будешь ли ты радоваться жизни или падёшь в ад, – он говорит спокойно, выговаривает каждое слово чётко и отрывисто. А я остервенело дёргаю головой, силясь избавиться от его руки, что сжимает мои волосы на затылке.

– Ирина! Меня зовут Ирина! – кричу, захлёбываясь слезами. Всё-таки не удержалась, заплакала.

– Забудь это имя. Теперь ты Райхана. Ирины больше нет. Ей перерезали глотку в каком-то борделе.

ГЛАВА 1

Закрываю глаза, снова открываю. И так несколько раз, пока в глазах не начинает щипать от слёз. Это не сон. Я всё там же. В жутком металлическом контейнере с дырками для воздуха. Он такой узкий и тесный, что подняться не представляется возможным. Даже сесть не могу.

Чувствую, что начинаю задыхаться. Во мне рождается паника, и я впервые узнаю, что страдаю клаустрофобией*. В этом ящике так жутко, словно… Нет, я не хочу думать о том, что останусь здесь навеки. Не хочу.

Набираю в лёгкие побольше воздуха и кричу что есть сил. До хрипоты, до режущей боли в горле. Кричу по-арабски, чтобы меня поняли.

– Пожалуйста! Кто-нибудь! Помогитеее! Выпустите меня! – до крови разбиваю кулаки о крышку ящика и понимаю, что тот, кто меня сюда поместил, именно этого и хотел. Чтобы я испугалась, чтобы расклеилась и сломалась. Место, и правда, жуткое. Напоминает тот страшный фильм, который мы с подружкой посмотрели в седьмом классе и потом две ночи не могли спокойно спать. Там парня по ошибке похоронили живым, и он очнулся под землёй, закопанный и всеми покинутый.

Всхлипываю, шмыгаю носом.

Это дурацкая шутка. Меня просто хотят напугать. Вот сейчас кто-нибудь откроет ящик, и моё перекошенное от дикого ужаса лицо снимут на камеру. Но время идёт, а ящик по-прежнему закрыт, и я не слышу, чтобы кто-то был рядом. Пытаюсь что-нибудь рассмотреть в дырки для воздуха, но там темно. Абсолютная тишина бьёт по нервам, и через какое-то время я начинаю прислушиваться, не шевелятся ли вокруг ящика насекомые. Позже понимаю, что если бы ящик был в земле, то я бы уже задохнулась от нехватки воздуха.

– Пожалуйста, выпустите меня! – снова подаю голос, но в этот раз уже тише. Силы меня покидают, и от страха тянет живот. А что, если те, кто меня здесь запер, и правда, хотели навредить? Что, если я здесь погибну от жажды? – Прошу вас! Хотя бы скажите что-нибудь! Здесь вообще кто-нибудь есть? Эээй? Вы слышите меня?

Но в ответ лишь жуткая, невесомая тишина. Кажется, что она забивается в отверстия в ящике, в мои ноздри, а затем и в лёгкие.

– Откройте… Умоляю… – шепчу уже по-русски и закрываю глаза.

Впадаю в какой-то ступор, в полузабытье. Мой мозг продолжает панически соображать, я хочу понять, где я и как отсюда выбраться, но тело становится ватным, тяжёлым и совершенно непослушным. Затекают и деревенеют мышцы.

Наверное, это так повлиял на меня стресс. А может… Может, дело в том странном напитке, который мне принесли накануне? Да, точно! Я ведь была в гостинице. Приняла душ, расстелила постель и легла спать. Но потом кто-то постучал в дверь номера, и я открыла. Парень с опущенной головой произнёс по-арабски «угощение» и передал мне поднос с напитком, похожим на сладкий чай, и фруктами. Экзотические фрукты я есть не стала, побоялась аллергии, а вот чай выпила с удовольствием и сразу же после этого уснула.

Так, значит, меня опоили? Не могла же я не проснуться, когда меня засовывали в этот контейнер?

Резко открываю глаза, очнувшись, сжимаю кулаки.

Шейх.

Это он сделал. Он запер меня в ящике! Я оскорбила его, проявила неуважение, и он решил отомстить.

Но разве станет проворачивать что-то подобное настолько влиятельный и уважаемый человек? Глава нескольких городов? Разве может быть такое? Это дикость какая-то!

Хотя я неоднократно слышала о жестокости арабских мужчин. Они не прощают оскорблений. И не принимают отказов. Я же, получается, совершила сразу две ошибки. Отказала ему в грубой форме.

Мотаю головой. Нет. Это всё какой-то дурацкий розыгрыш. Или ошибка. Возможно, меня с кем-то перепутали, и скоро всё прояснится. Меня отпустят.

Вот только утра дождусь, а там шеф начнёт меня искать, у нас ведь самолёт в семь. Меня выпустят. Обязательно выпустят. Уже к вечеру я буду дома, обнимать Катьку и пить чай с тётей Глашей.

У меня даже получается успокоиться. Где-то на час… А после снова начинает казаться, что я застряла в этом проклятом ящике на веки вечные. Как же ужасно звучит…

От невозможности сменить позу начинает болеть всё тело, и я пытаюсь размять его, но получается так себе. Контейнер будто точно под мой рост и фигуру сделан. Ужасно тесный.

После нескольких попыток повернуться набок я отметаю эту затею и снова отрубаюсь, а открываю глаза оттого, что в горле невыносимо дерёт и душит кашель. От сухости и жажды. Ну вот и начался ад. Значит, прошло несколько часов. Возможно даже, целый день.

Паническая атака накрывает с головой. Меня бросает в ледяной пот, виски и грудную клетку сжимает болезненными спазмами, и даже кажется, что вот-вот случится инфаркт. Сердце просто остановится, а меня так и оставят в этом контейнере.

– АААААААА! – ору так, что сама глохну. – ПОМОГИТЕЕЕЕ! СПАСИТЕ МЕНЯЯЯЯ! ПРОШУУУУУ!

И когда силы иссякают полностью, я вдруг слышу рёв мотора, хлопки дверей и мужской голос.

– Ялла! Ялла! – он кого-то торопит, что-то говорит ещё, но за шумом в ушах не разобрать. Пульс просто зашкаливает.

Когда крышку контейнера открывают, а я слепну от яркого света фонаря, направленного мне прямо в лицо, мужчина приказывает всем отойти. Значит, их тут много? Кто? Кто эти люди?

Меня же не закроют в ящике снова?

У этих людей, несомненно, найдутся ответы на мои вопросы. Вот только я не в силах их задать, а эти люди не настроены со мной любезничать. Потому что в следующий момент чьи-то грубые, цепкие руки буквально вырывают меня из недр ящика, схватив за плечи.

Мужчина ставит меня на ноги, но они онемели и не слушаются меня, подгибаются колени. Я падаю, но меня опять подхватывают, на этот раз мужская рука обвивает мою талию и прижимает к стройному, твёрдому телу. Он склоняет ко мне своё лицо, и я, наконец, различаю уже знакомые черты…

– Тыыыы, – хриплю, всё ещё удерживаемая его рукой. – Это всё ты!

Я не ошиблась. Это действительно он. Халим эль Хамад.

– Я рад, что ты оценила моё гостеприимство. Теперь начнём наше знакомство заново. Ты ведь не хочешь обратно?

Клаустрофобия – это страх не иметь выхода и быть закрытым в маленьком пространстве. Как следствие – тяжёлые панические атаки.

Шармута – шлюха.

Ялла – восклицание, имеющее несколько значений: «давай», «вперёд», «скорее». Произносится с нотками нетерпения, торопливости, иногда звучит довольно грубо.

ГЛАВА 2

Накануне вечером

Огромный зал дворца невероятно шикарен. Кажется, будто весь построен из золота. Вокруг такая неописуемая роскошь, что у меня невольно округляются глаза. Чтобы не выглядеть неотёсанной деревенщиной из российской глубинки, хватаю под руку своего шефа – круглолицего мужчину в дорогом пиджаке.

Кто бы мог подумать? Я – Ирка Милованова – и во дворце у арабского шейха. С ума сойти. Вот бы меня увидели мои одноклассники из Н*****. Хотя, о чём я? Для моих подруг известие, что я уезжаю учиться в Москву, уже стало шоковым. Что уж об Эмиратах говорить.

Как же хорошо, что я выбрала иняз. И в особенности арабский язык. Как он мелодичен и прекрасен. Мне сейчас, в общем-то, нравится всё, что касается арабов, ведь где ещё увидишь такую красоту?

Город Эль-Хаджа* напоминал мне некий мегаполис будущего, увидеть который дано не каждому. И я была до ужаса горда, что попала сюда. Жаль только, для этого пришлось заболеть настоящей переводчице, которая должна была поехать в Эмираты с шефом моей подруги.

Двумя днями ранее

– Ирка, у меня для тебя обалденная новость! Пляши, подруга! Поедешь в Эмираты!

Я закатила глаза, посчитав, что Катя шутит, но она продолжала улыбаться, ожидая моей реакции.

– Ладно, говори, что задумала. Но имей в виду, у меня нет денег на отдых, а за твой счёт я никуда не поеду. Да и к тому же скоро Новый год, какие Эмираты, Кать? Я еле тёте Глаше наскребла на лекарства.

Катька выхватила у меня бумажный стакан с кофе, отпила.

– Подруга, ты после этой поездки и учёбу себе оплатишь, и тётю Глашу на курорт отправишь, и меня ещё благодарить будешь! Мой шеф – тот, который

самый главный, – Катька ткнула пальцем вверх, хотя над нами был только второй этаж торгового центра, — едет в Эмираты через пару дней. А его переводчица заболела. Вирус какой-то, говорят. А в агентстве не нашлось подходящего переводчика с идеальным арабским, как у тебя, – подруга улыбнулась ещё шире, так что я забеспокоилась о её челюстях. — Я мимо как раз пробегала, документы несла. А этот главный шеф на моего шефа орёт. Мол, предоставь мне переводчика. Ну я и сказала, что знаю хорошего специалиста.

– Ты что, Кать? Чего ты несёшь? Ну какой из меня переводчик? Я же ещё учёбу не закончила, я…

– Ир, какая учёба? — Катька пощёлкала перед моим лицом пальцами. — Ты ещё скажи, что у тебя визы нет!

– Виза, вообще-то, не нужна заранее, но…

– Да при чём тут это? — Катька психанула, всучила мне стакан с кофе обратно. — На! Горький он у тебя до невозможности. Ир, я тебе говорю, что появился реальный шанс хорошо заработать, да ещё и мир повидать! А ты ерепенишься тут! Я думала, ты обрадуешься, шоколадкой хотя бы меня отблагодаришь, а ты… Эх, подруга, не стать тебе женой султана арабского. Дурища ты потому что.

– Шейха, – поправила её с улыбкой, а Катька вопросительно уставилась на меня.

– Чего?

– Ну, женой шейха мне не стать. Султаны – это из другой оперы. У арабов шейхи.

– Слушай, Ир, ну ты, блин, даёшь, а! Шейхи, султаны! Я тебе реальный заработок предлагаю, а ты занудствуешь! Моему шефу вообще плевать, есть у тебя корочка переводчика или нет! Ему лишь бы по-арабски шпрехала. А ты идеально говоришь, вон преподы как хвалят!

Я всё-таки сдалась. Хотя пока и не особо на что-то надеялась, прекрасно зная, как подруга любит преувеличивать.

Но вот я здесь, в большом, красивом дворце какого-то шейха, имя которого, к сожалению, не запомнила. Да и без надобности мне. Катькин шеф, а временно и мой, сказал, что самого главы Эль-Хаджа здесь не будет, а приём в его честь. Кажется, у него день рождения, празднует весь город. Виктор Степанович, он же шеф, приехал сюда, дабы наладить связи с восточными коллегами. На что-то большее никто и не надеялся до тех пор, пока двустворчатые золотые двери на втором этаже не открылись и на балкон не шагнул ОН.

– Халим эль Хамад…

– Шейх пожаловал…

– Смотрите, это же он! Он! – зашептался весь местный бомонд, а я подняла голову вверх, следуя их примеру, и застыла.

Это шейх? Серьёзно?

До этого дня мне не доводилось видеть шейхов вживую. И почему-то представляла я их совершенно иначе. Шейх должен быть в почтенном возрасте, с добродушным, улыбчивым лицом и круглым пузком, обязательно в национальной одежде.

Этот мужчина выглядел иначе. Высокий, молодой, с хищными и даже немного пугающими чертами лица. С короткой бородой и чёрными, как смоль, волосами. А ещё он был в белом костюме, резко контрастирующим со смуглой кожей араба. А где же бишт, кандура, гутра?*

– Это шейх? – спросила я у Виктора Степановича, на что тот взглянул на меня, как на идиотку.

Араб на балконе коротко поприветствовал всех собравшихся и исчез, словно у него были дела поважнее. В принципе, так оно, наверное, и было.

Однако через полчаса я уже увидела его в зале, в сопровождении многочисленной охраны. Чуть позади него шагал темнокожий мужчина в чёрном костюме, и я подумала, что это, видимо, главный телохранитель. Не ошиблась, кстати. Мужчина зорко следил за шейхом и окружающими его людьми, держал

руку под пиджаком. Там у него, наверное, оружие. Оох… Мурашки по коже.

Подходить к шейху не позволялось никому. Он сам выбирал, с кем ему говорить, но практически не общался. Исключением, пожалуй, были люди его сословия. По крайней мере, выглядели они также высокомерно.

Собственно, простых людей «из народа» здесь и не было. Кроме меня, пожалуй. Если в гостинице, надевая на себя платье, купленное для меня Катькой, я думала, что буду иметь вид по меньшей мере королевны, то сейчас, глядя на арабских женщин в брендовых нарядах, понимала, что действительно выгляжу как деревенщина.

Работы было не много, иногда Виктор Степанович с кем-то знакомился, перекидывался парой слов. Пару раз арабы восхитились моим произношением, но на этом моё общение с бомондом заканчивалось.

А потом произошло то, чего быть, в принципе, не могло. Я увидела, как к нам приближается шейх, и застыла, захлопав ресницами. Поначалу подумалось, что он со всей своей свитой пройдёт мимо, но, шейх остановился, окинул нас внимательным взглядом чёрных глаз и кивнул своему темнокожему телохранителю. Тот выступил вперёд, заговорил на чистейшем английском.

– Эмир Халим эль Хамад приветствует вас! – я перевела Виктору Степановичу фразу с английского, желая выслужиться.

– Здравствуйте! Для меня очень большая честь познакомиться с правителем этих чудеснейших земель! Виктор Шульженко, к вашим услугам, – протянул руку шейху, а тот насмешливо хмыкнул. Темнокожий телохранитель качнул головой, мол, нельзя.

Я надавила на пухлую кисть Виктора Степановича, вынуждая его опустить руку, и перевела приветствие на арабский.

– Ты говоришь на моём языке? – подал вдруг голос шейх, явно удивившись. – Русская? – а как он говорит… Как настоящий правитель. Хотя чего это «как». Он и есть настоящий. Голос слегка хрипловат, тягуч. Приятен.

– Я? – тут уже удивилась. Какое ему вообще до меня дело? Я же просто переводчица, да и то ненастоящая.

– Ты, – бросил он, а верхняя губа дёрнулась, будто в оскале. Мне же поплохело, как любит говорить Катька.

– Я, да… Русская. Я переводчик. Виктор Степанович – мой…

– Я хочу пригласить тебя на ужин, – вдруг заявил шейх, и я едва не обмякла до состояния желе.

Меня? На ужин?

Эль-Хаджа – название города выдумано автором. Любые совпадения случайны.

Кандура – традиционный арабский халат.

Бишт – специальная накидка, которую надевают поверх халата. Не является повседневной одеждой, и его не может носить любой араб по своему желанию. Бишт разрешено носить только правителям или шейхам.

Гутра – традиционный арабский платок, который носят мужчины.

Эми?р или ами?р – в некоторых мусульманских странах Востока и Африки титул правителя, предводителя.

ГЛАВА 3

Разлепила губы спустя целую минуту.

– Простите я… Не могу. Я на работе, – промямлила еле слышно, потому что до сих пор не была уверена, что его приглашение – нет, требование, потому что прозвучало именно так – предназначалось мне. Он же шейх! А я, Ира Милованова, пока ещё даже не переводчик. Так, фикция.

– Простите нас великодушно, на пару слов. Сейчас всё решим наилучшим образом, – плебейски заулыбался от уха до уха Виктор Степанович и, как только я перевела эту фразу на арабский, дёрнул меня в сторону. – Ты что, девка, одурела?! – зашипел на меня злобно, продолжая всё так же улыбаться. – Да ты знаешь, кто он?! Это же сам Хамад! Быстро пошла и согласилась на всё, а то я тебя удавлю! – в один миг добрейшей наружности человек превратился в разгневанного тирана. Я даже рот открыла от таких перемен. – Я сюда тащился через полмира не для того, чтобы всё обосрала какая-то девка! А-ну! Пошла! И не забудь о нашей фирме ему по ушам поездить, поняла?

– При всём уважении, Виктор Степанович, – зашипела уже я, очухавшись от такого «наезда», – я здесь в качестве переводчика, и никакие ужины с нужными вам людьми в мои обязанности не входят, если там не будет вас!

– Слушай меня, девочка! Если ты ему сейчас откажешь, я от тебя мокрого места не оставлю, поняла?! Ты не то что переводчицей, ты даже уборщицей не устроишься в моём городе! Поняла? Быстро пошла к шейху и согласилась на всё, что он тебе скажет! – после такого внушительного аргумента меня ещё и в спину пнули, как надоевшую собачонку. И пока я ковыляла в сторону ожидающего меня темнокожего телохранителя, в спину мне вонзался сердитый взгляд Виктора Степановича. Вот козёл.

Так и быть, на ужин соглашусь. А вот о его фирме принципиально и слова не скажу. Да ещё и Катьке всыплю по первое число, как приеду. Хотя это, конечно, я очень зря. Катька тут при чём?

Шейха уже не было. Видать, не дождался. И я малодушно порадовалась, что ему не понравилось моё поведение и от ужина господин отказался. Ну и ладно, ну и хорошо. Хотя, конечно, ужин с самим шейхом эль Хамадом был бы неплохим таким пунктиком в моём послужном списке. Никто из моего курса, да и из всего иняза даже мечтать о таком не помышлял.

Однако телохранитель всё же ждал меня, а значит… Что это значит?

И вообще, как-то всё некрасиво вышло. Сам шейх подошёл, а мы его оставили и убежали ругаться. Что он теперь о нас подумает?

– Вы готовы? – спросил меня телохранитель, и я непонимающе захлопала ресницами. – Прошу за мной. Эмир уже вас ожидает, – мужчина повернулся и зашагал в сторону лестницы, по которой чуть ранее спустился шейх.

Что? Сейчас? Ужин прямо сейчас? Но как же?

Я в панике обернулась на Виктора Степановича, а тот затряс кулаком, явно настроен не очень дружески.

За телохранителем я всё же пошла. Сначала по лестнице, потом по длинному, широкому коридору, слабо освещаемому старинными канделябрами. Но рассмотреть дворец получше не могла, потому что на каждом шагу подгибались коленки и тело сковывал страх. Как же я буду с шейхом общаться? А если что не так скажу или сделаю? А если…

Поток мыслей оборвался, и в голове зазвенела тишина. Телохранитель открыл дверь какой-то комнаты и жестом приказал войти. В комнате было мрачновато, но шейха я заметила сразу. Он в своём белоснежном костюме восседал во главе длинного стола и смотрел на меня каким-то жутким взглядом. То ли он был голоден, то ли я надела слишком откровенное платье. Хотя мы с Катькой при его покупке учитывали тот факт, что я не на пляж еду, а на приём для высокого общества, где вызывающие наряды неприемлемы. К тому же общество в большинстве своём – арабы. А это вам не шутки.

– Проходи, – проговорил он на ломаном русском, а я удивлённо приоткрыла рот.

– О, вы говорите по-русски? – я всё-таки шагнула, и дверь за мной сразу же закрылась. Почему-то стало страшно. Словно птичку в клетку заманили и захлопнули.

– Кое-что знаю. В России у меня были друзья, – ответил он будто нехотя уже на арабском. – Если ты не против, будем всё же говорить на моём языке.

– Да, конечно, закивала я.

– Присядь, – он кивнул, и из тёмного угла комнаты вдруг появился человек в серой униформе. Я вскинулась, но быстро совладала с испугом. – Я не люблю яркий свет, – пояснил мне шейх, и я молча кивнула, присаживаясь на отодвинутый для меня стул.

Суп из моллюсков, огромные блюда с разнообразными морепродуктами, перепелами, что-то из национальной кухни и море яств, о которых я ничего не знала. Я старалась запомнить как можно больше, чтобы потом рассказать тёте Глаше и Катьке (кроме них-то мне вряд ли кто-то поверит), но в голове ничего не откладывалось из-за взгляда шейха. Шейха, чьё имя я вспоминала с трудом. Куда уж мне названия блюд запомнить.

Старалась смотреть в свою тарелку, помня о правилах приличия и о законах Эмиратов. За слишком вульгарное, непристойное поведение женщину здесь могут даже в тюрьму упечь. К тому же я сижу за одним столом не с каким-нибудь простеньким арабом. Да и понятия о непристойном поведении у наших народов разные.

– Как тебя зовут? – спросил он, а я вскинулась, вспомнив, что, и правда, не представилась. Как невежливо…

– Ирина. Меня зовут Ирина, – улыбнулась, не поднимая глаз. Где-то сбоку что-то шевельнулось, или мне показалось?

Повернувшись на звук, прищурилась. Из полутёмного угла, противоположного тому, откуда приходил и куда уходил мужчина-официант, на меня уставились два светло-голубых глаза. Я сглотнула и, забыв о правилах приличия, уставилась на шейха.

– Там…

– Моя кошка, – невозмутимо произнёс тот и, не прерывая зрительного контакта, положил себе в рот ложку супа.

– Кошка? – недоверчиво улыбнулась я. Судя по глазищам, там никакая не кошка.

– Пантера, – уточнил шейх, и я вмиг прилипла к стулу. Прилипла в прямом смысле слова, потому что меня бросило в ледяной пот. – Не бойся её, Ирина. Она тебя не тронет. Без моего приказа, – зачем-то добавил шейх, будто пытался нагнать на меня ещё больше жути. – Ешь, Ирина. Ночь будет долгой.

Последнее предложение я пропустила мимо ушей. А зря.

ГЛАВА 4

Пантера. Настоящая пантера! Огромная, сопящая и скучающе вздыхающая зверюга.

Разумеется, после такого открытия я не смогла проглотить и куска, хотя честно пыталась. В итоге поклевала супа, даже толком не ощутив его вкуса, и потянулась за стаканом с водой.

Шейх всё так же наблюдал за мной, но теперь уже без прежней серьёзности. Скорее, с интересом. Разглядывал меня так, как я, должно быть, разглядывала бы пантеру, если бы та не пряталась в тёмном углу. Смотрел, как на диковинку, и как-то странно улыбался. Еле заметно, почти незримо. Но я всё же уловила, как дрогнули уголки его губ, когда мы встретились взглядами.

Я тут же опустила глаза, застеснявшись, а он наполнил наши бокалы вином и повелительным жестом подвинул мне мой. А я думала, шейхи не обслуживают женщин. У них, вроде как, наоборот принято. Вокруг правителя вьются красавицы в волшебных нарядах, а он лишь принимает из их рук виноград. Похоже, я сказок начиталась. Или всё же шейх необычный слегка? Как много арабов говорят по-русски? Странно, да.

Странным, в принципе, было здесь всё. От хозяина дворца до его большеглазой необычной кошки. А ещё покоя не давал тот факт, что шейх пригласил на ужин меня. Не одну из тех изысканных дам из зала, а меня – простую, ничем не примечательную девушку. Почему? Я мало похожа на девушку, от которой мужчины (а тем более такие!) сходят с ума.

– Ешь, Ирина, – требует вдруг он, а я уже привычно растягиваю губы в смущённой улыбке.

– Спасибо, – его взгляд волнует и настораживает. Кажется, что этот мужчина что-то задумал… Что-то очень нехорошее. Но ведь бред. Кто он, а кто я? Накручиваю себя просто. А тут ещё и киса эта, сопящая. Дрыхнет она там, что ли? Почти успеваю обрадоваться этой догадке, но вдруг до ушей начинают доноситься чавкающие звуки, и мне только остаётся гадать: то ли она вылизывает себя, то ли что-то ест… Или кого-то. Жуть какая.

Невольно вздрагиваю, и шейх чуть приподнимает руку над столом. Еле заметное движение, а уже через пару секунд к нему подбегает официант с пледом. Шейх забирает у него плед, встаёт и, обойдя стол, накидывает мне на плечи пушистую, мягкую ткань. А после чуть склоняется и произносит мне в макушку:

– В моём доме женщины дрожат только от страсти.

Затем араб возвращается на своё место, а я отчего-то краснею. Не то чтобы ко мне никогда не подкатывали – случалось время от времени. Но то были однокурсники или парни с дискотек, куда меня иногда вытаскивала заводная Катька. А вот шейхи не подкатывали ни разу. И я, честно говоря, не была уверена, что это подкат. Скорее всего, арабу в его роскошном дворце с камином и пантерой было скучно, и он решил постебаться над робкой девой.

– Спасибо, – снова пробубнила я и отвернулась к «киске», которую в пламени камина теперь могла разглядеть получше. А смотреть, и правда, было на что. Такой большой и устрашающей зверюги я не видела даже в зоопарке. Там животные были какие-то худые, замученные, с грустными взглядами. Пантера же шейха гордо возлежала напротив камина, и её чёрная шерсть лоснилась, словно шёлк. Довольно упитанная кошечка. И взгляд у неё сытый, ленивый. Только вот если с места сорвётся и лапой меня своей накроет – даже мокрого места от недопереводчицы не останется.

– Красивая, правда? – услышала шейха и тут же повернулась к нему.

– Что? А… Да. Очень. Как её зовут?

– Её зовут Тень. Довольно редкая порода. Нашёл ещё детёнышем в Африке, она отбилась от своей семьи и была изгнана более взрослыми ягуарами. Пришлось защищать её. Едва не разорвали.

Я вскинула на шейха поражённый взгляд, но вовремя сообразила, как выгляжу, и захлопнула рот.

– Наверное, это сложно – приручить дикого зверя? Пусть и маленького.

– Не сложнее, чем приручить непослушную женщину.

И снова щёки вспыхнули. Хотя, может, это от огня, что весело затанцевал в камине.

– Это странно… Сравнивать женщину и зверя, – улыбнулась я зачем-то, хотя его аналогия прозвучала немного оскорбительно. Но тут мне пришлось себе напомнить, что я не с Виктором Степановичем общаюсь, а с правителем одного из самых крупных городов Эмиратов. Во-первых, у нас разные понятия. Слишком. Во-вторых, ему можно даже овцой меня назвать, и я не имею права обижаться. Вот так вот.

– Да, пожалуй, ты права. Зверя можно приручить с помощью ласки. Непослушную женщину же приходится приручать силой. Хотя некоторых можно купить.

А вот тут стало не по себе. Какой-то он жуткий этот эль Хамад. Хотя, как много я знаю шейхов? Они же рождаются с золотой ложкой во рту и сразу же попадают в мир, где им всё позволено и ни в чём нет отказа. Будучи влюблённой в Восток, я много читала об этих золотых детках. Жизнь простых людей от них так же далека, как и я сейчас от этого дворца. Они никогда не слышали слова «нет» и даже если услышат – не поймут.

К тому же шейх был очень молод, что не совсем обычно для этих мест. Ему лет тридцать пять – не больше. Как такому объяснить, что не всё в этом мире покупается и продаётся?

– Зачем я здесь? – произнесла на выдохе и тут же пожалела. Он вдруг криво усмехнулся, склонил голову набок.

– А ты как думаешь, Ирина?

– Я не знаю, – пожала плечами.

– Я хочу провести с тобой эту ночь. Здесь, в моём дворце.

Я распахнула глаза и уставилась на эль Хамада, позабыв обо всех правилах.

– Что? – может, он имел в виду просто общение? Не то чтобы я была наивняшкой, как любит называть меня Катька, но всё же хотелось верить, что шейх не о том говорит, что тут же нарисовало мне богатое на вымыслы подсознание. Или о том всё-таки?

– Я хочу, чтобы ты подарила мне эту ночь, – терпеливо повторил он и уточнил: – В моей постели. А утром тебе хорошо заплатят и отвезут в гостиницу, в которой ты остановилась со своим… Кто он? – спросил, прищурив глаза, а я по-рыбьи зашевелила губами. – Впрочем, неважно. Я уверен, после этого жирного быка тебе со мной понравится.

– Я не…

– Не спеши отказываться, Ирина. Всего одна ночь – и тебе больше не придётся обслуживать своего босса. Сможешь открыть в России своё дело.

– Да ты… – я вскочила со стула, а он насмешливо вздёрнул чёрные, густые брови. – Я не занимаюсь этим! Ясно? А ты никакой не шейх! Так, пустышка! Золотой мальчик, решивший, что всё можно купить! Я не продаюсь! – сбоку зарычала пантера, а я задрожала от гнева и… страха, который тут же парализовал сознание. Только слова уже вылетели изо рта, и обратно их не забрать. Да меня же за такое могут в тюрьму упечь. – Я хочу уйти, – выпалила, задыхаясь и косым взглядом следя за пантерой, что уже привстала и теперь сидела, чего-то ожидая. Один её рывок – и мне конец.

– Хорошо, – ледяным, словно тысячелетний айсберг, тоном произнёс шейх. – Тебя проводят до машины и отвезут в гостиницу. Дворец уже пуст.

А так можно было, да? Не нужно было хамить. Эх, дурья башка. Надо было просто вежливо отказаться и попросить выпустить меня. И чего так вспылила? Ну назвал он меня шлюхой, да и плевать. Мы же больше никогда не увидимся.

– Спасибо за ужин, – произнесла, опуская в глаза в пол.

– До встречи, Ирина.

ГЛАВА 5

Стыдно – это не то чувство, которое я испытывала по дороге в гостиницу. Было паршиво. Отвратительно. Мерзко от самой себя.

Как и в начале вечера, когда смотрела на всех этих неприлично богатых светских особ, я ощущала себя ничтожеством. Нищей глупышкой из какой-то там российской глубинки. Просто девочка, непонятно как попавшая в место для избранных.

А потом ещё и повела себя, как идиотка.

Ну вот скольким таким, как я, довелось поужинать с шейхом? Да ни одной! И вдруг мне выпадает такой шанс. Я же могла пообщаться с ним, могла взять небольшое интервью, которое постаралась бы потом использовать в дипломной работе. На худой конец, могла бы упомянуть Виктора Степановича, и тот, возможно, в будущем взял бы меня на работу.

Да, в общем, я могла многое… Но не воспользовалась этим уникальным шансом и теперь жутко об этом сожалела.

Водитель остановился у гостиницы, молча открыл мне дверь и, склонив голову, будто в поклоне, поспешил проводить до двери. Я поблагодарила его, тот кивнул и вернулся назад.

Номер встретил меня вечерней прохладой и тишиной. Упав на кровать прямо в одежде, закрыла глаза и… Заплакала.

Теперь я даже не смогу никому рассказать о встрече с шейхом. Катька меня вообще не поймёт. Она ко всему относится проще и если узнает о том, что я отказалась от ночи с арабским шейхом… Тут я истерически хохотнула. Такого подруга мне точно не простит. Но у меня на сей счёт было совсем иное мнение, и изменять своим принципам даже в угоду правителям городов я не планировала.

Вот так и поеду обратно со своей гордыней дурацкой. Жалела ли я о том, что отказала эль Хамаду? Однозначно нет. Я жалела о том, что так грубо ему ответила. От этой мысли было как-то не по себе. Страшно, что ли… Меня ведь запросто могли посадить за такое в тюрьму. Или ещё чего похуже. Не стоило забывать и о том, что восточные мужчины своенравны и обидчивы. А оскорблений и вовсе не прощают.

Что ж, повод для радости всё же имелся. Я не напоролась на неприятности. И это, пожалуй, единственная хорошая новость за сегодняшний день.

В дверь неожиданно постучали, и я вскочила, отчего-то испугавшись. Правда, тут же себя одёрнула. Скорей всего, это Виктор Степанович зашёл справиться о том, как прошёл вечер. Интересно, если я солгу и скажу, что весь вечер расхваливала его перед шейхом, он поверит?

Открыла дверь, но моего временного шефа не увидела. Вместо него мне улыбался швейцар, протягивая поднос с фруктами и небольшим чайничком.

– Угощение, – заулыбался ещё шире. – Для вас.

– Спасибо, – забрав у него поднос, поставила на столик и хотела было поинтересоваться, кто прислал это угощение, но когда вернулась к двери, парень уже исчез, будто его и не было.

А потом я очнулась в жутком ящике. В том самом, из которого меня достал шейх. Рано я расслабилась.

– Тыыыы, – хриплю, всё ещё удерживаемая его рукой. – Это всё ты!

Я не ошиблась. Это действительно он. Халим эль Хамад.

– Я рад, что ты оценила моё гостеприимство. Теперь начнём наше знакомство заново. Ты ведь не хочешь обратно?

– Ты не имеешь права! – выкрикиваю ему в лицо, но шейх лишь усмехается.

– А кто мне помешает? Ты? Или твой любовник? Насчёт него не беспокойся. Он уже улетел в Россию.

Что? Виктор Степанович улетел без меня?! Как?! Как он мог меня здесь бросить?

– Меня будут искать! – срываюсь на слёзы, но никого здесь мои рыдания не трогают.

– Мне всё равно, – проговаривает, склонившись. – Понимаешь, женщина? Всё равно.

А затем тащит меня к большой, чёрной машине, невзирая на яростное, но бесполезное сопротивление с моей стороны. Заталкивает внутрь салона, и я не успеваю опомниться, как машина уже срывается с места.

– Это незаконно! – кричу, остервенело дёргая ручку. – Выпустите меня! Я обращусь в полицию!

Дверь, естественно, не открыть – она заблокирована, да и шейх, сидящий рядом, не позволит мне сбежать. К тому же, боюсь, прыжок на такой скорости может закончиться плачевно и вовсе не для шейха. Я пытаюсь дотянуться до водителя, на самом деле слабо осознавая свои действия. Почему-то кажется, что, если вцеплюсь в него, что-то изменится. Может, они остановят машину, и я смогу сбежать.

Но ни водитель, ни темнокожий телохранитель, сидящий впереди на пассажирском, никак не реагируют на мои вопли и попытки им навредить. Вдруг шейх дёргает меня назад, сильно сжав предплечье, а когда заваливаюсь на спинку кожаного сидения, между нами и передними сидениями вырастает преграда в виде зеркальной перегородки.

Я застываю, уставившись на своё отражение. Растрёпанная, с потёкшей тушью и размазанной помадой я похожа на ведьму. Измученная, всколоченная…

Перевожу взгляд на араба, вальяжно восседающего рядом, и вздрагиваю от взгляда его мрачных, чёрных глаз. В них презрение и торжество. Он победитель, он здесь главный. А я ничтожество, посмевшее сказать ему «нет».

– Это противозаконно, – повторяю упрямо, глядя на его отражение в перегородке. А он усмехается, поворачивается ко мне всем корпусом и долго разглядывает без всяких стеснений.

– Противозаконно что? – спрашивает, наконец, и я поворачиваю лицо к нему. Смотрю арабу прямо в глаза, хоть и тянет закрыть свои. Может, это сон? Я сплю себе преспокойно в отеле, а кошмар в лице эль Хамада – просто голос моей совести.

Глупость, конечно. И щипать себя не имеет смысла. Не бывает таких реальных снов. Я даже запах его чувствую. Не парфюма, нет. Не кожаного салона его машины премиум-класса. Его запах. Опасный, резкий. Он окутывает меня пьянящим облаком, душит горло. И я хватаю воздух открытым ртом, как рыба, выброшенная на берег.

– Противозаконно похищать людей, если ты об этом не знал, – мне до ужаса страшно, и я с трудом держусь, чтобы не заплакать и не спасовать перед ним.

А может, это шутка? Вот такая злая шутка обиженного золотого мальчика, получившего в свои руки бразды правления огромным городом? Позже я пойму, что всё обстоит ещё хуже…

– Что незаконного в том, что я приглашаю тебя в гости в свой дворец? – улыбается он, сверкая жемчужно-белыми зубами.

– Вот как? Так это предложение? Чай, которым меня опоили, ящик, в который меня заперли – это всё твоё гостеприимство? – я намеренно не соблюдаю правил приличия и нагло взираю на него снизу вверх. И говорю, в общем-то, тоже не особо вежливо. Но кто бы стал вежливым после такого-то приёма?

– Ты повела себя грубо, я повёл себя так же, – невозмутимо отвечает тот, продолжая зачем-то разглядывать мою шею. – Заметь, я не запер тебя в тюрьме, как ты того заслужила, а лишь слегка напомнил, что я не тот, с кем ты привыкла иметь дело.

Что ж, всё ясно. Наказание я понесла заслуженно. Хорошо. Ладно.

– Я… – глотаю колкий ответ, потому что не стоит нарываться и дальше. Глупо это. – Я прошу прощения за свою грубость и те слова… Мне жаль. И раз наказание уже состоялось, я могу уехать в гостиницу? Мне нужно собрать вещи и успеть купить билет на самолёт.

Сердце пропускает пару сильных ударов в ожидании его ответа, потому что я отчего-то знаю: не всё так просто.

– Твой любовник уже улетел. Без тебя. Ты здесь одна, – закинув руку на спинку сидения и широко расставив колени, он кажется таким… Большим. Подавляет меня морально.

– Он мне не любовник, он шеф. То есть, временный шеф… Неважно. Просто отпусти меня, и я сама решу свои проблемы.

– Сначала погостишь у меня, – отрезает тот всё с той же ухмылкой.

– Я уже была в твоём дворце.

– Речь идёт о другом дворце. Поверь, то, что ты видела вчера – ничто, по сравнению с тем, что увидишь сегодня.

До чего же жуткий тип. В каждом его слове я слышу угрозу.

– А если я не принимаю предложение?

– Я не принимаю отказов, – тут же следует безапелляционный ответ. Правда, я уже и так поняла, что слово «нет», адресованное в его сторону, он не приемлет.

– Хорошо, – выдыхаю. Только бы не нахамить ему опять. Не дать повод снова что-то вытворить со мной. – Но я ведь смогу уехать после того, как побываю в твоём дворце?

То, что происходит дальше, повергает меня в состояние шока и тихого ужаса. Наверное, так себя чувствуют жертвы маньяков перед тем, как петля на их шее затянется до предела. Если бы он прямо ответил мне отказом, было бы не так жутко.

Он просто молчит. Молча улыбается и ни звука… Лишь смотрит на мою шею так, словно хочет вцепиться в неё зубами. Кажется, даже дёрнулась верхняя губа, как у зверя.

– Эмир? – переспрашиваю, потому что мне, и правда, дурно. Он что-то задумал. Он не просто пугает. Я вижу по чёрным глазам: он что-то замышляет.

– У тебя красивые глаза и чудесная белая кожа. Люблю белокожих женщин. Вы пахнете цветами.

Я опускаю взгляд вниз, на его брюки, и вижу то, что увидеть у арабского шейха никогда не ожидала.

Ничего себе, любит белокожих женщин…

ГЛАВА 6

– Ты так и будешь молчать? – подаёт мне руку, приглашая выйти из машины. Вернее, делает вид, что приглашает. Совершенно нелюбезно хватает меня за запястье и вытаскивает едва ли не силой.

Я особо не упираюсь, потому как не вижу в этом смысла. Покорно следую за ним по длинной аллее, ведущей к дворцу, в сопровождении целой толпы телохранителей. Шейха охраняют, как какого-нибудь президента. И это тоже накладывает на меня отпечаток страха.

– А что мне сказать? – спрашиваю его осторожно. Хамить и спорить как-то не улыбается. Вернее, не улыбаются последствия всего этого. С трудом верится, что он отпустит меня в ближайшее время.

– Ты всегда молчаливая такая? – слышу по голосу – улыбается. Я не смотрю на араба, нет никакого желания. Зато мимоходом осматриваюсь. Мало ли, пригодится… – Обычно русские девушки любят поболтать.

– А ты много русских девушек знаешь? – чуть поворачиваю голову в его сторону, и шейх тут же ловит мой взгляд.

– Да. Я люблю их трахать, – произносит на моём языке. И хоть его русский оставлять желать лучшего, я всё же понимаю каждое слово. Особенно то, которое «трахать»…

– Зачем я здесь? – задаю вопрос на арабском, а шейх снова касается моей руки, только в этот раз не так грубо, как в машине. Берёт запястье в свою руку, проводит по моим венам большим пальцем.

– Нежная, – поднимает мою руку и долго смотрит на неё, не убавляя шага. – Ты мне нравишься. И я хочу провести с тобой несколько ночей. Возможно, даже больше, чем планировал изначально.

Не знаю, радоваться тому, что он не увиливает и не пытается отвертеться от прямого ответа. Или же огорчаться из-за того, что шейх вдруг решил пополнить список русских девушек, которых он трахал.

С силой вырываю свою руку из его и останавливаюсь, повернувшись к арабу лицом.

– А я не согласна ни на одну, ни на несколько ночей! – произношу отрывисто и громко. Громче, чем следовало бы, потому что в этот момент телохранители,

застывшие истуканами чуть позади, как по команде опускают головы и как-то даже пятятся назад.

А взгляд шейха становится острым и опасным, словно лезвие ножа. Не понравилось, что снова отказала, да ещё и в присутствии его слуг? Так-то, шейх. Будешь знать. А то трахать он любит.

– Ты бунтарка, да? – улыбается. Но улыбка эта злая, торжествующая. Словно он уже уложил меня в свою постель. Вот же вцепился… Мало ему на всё готовых охотниц за иностранцами? – Придётся изменить своё мировоззрение. Ялла! – всё ещё глядя мне в глаза, торопит прислугу, и те с порога бросаются к нам по многочисленным ступеням. Две женщины, чьи фигуры полностью скрыты под абайями. Только по лицам можно определить возраст. Одна ненамного старше меня, вторая – возраста тёти Глаши. – Отведите моей гостье комнату.

Женщины тут же кидаются исполнять, но я не двигаюсь с места. Смотрю ему в глаза, а шейх, в свою очередь, смотрит в мои.

– Ты пойдёшь, женщина. Или тебя отведут силой.

И я вижу, что он ждёт. Ждёт, пока я выберу второй вариант. Чтобы явить мне свои власть и могущество. Смешно. Кто он и кто я?

Мы стоим у порога огромного дворца, принадлежащего ему, как и всё в этом городе. И он пытается на меня давить? Да я уже раздавлена. Уничтожена ещё в том контейнере.

– Я пойду. Но ты не сможешь удерживать меня здесь вечно. Ясно? Не имеешь права. Я не животное. Не твоя пантера. Я человек. Меня любят дома и ждут. Меня будут искать, – бросаю ему в лицо спокойно, но твёрдо. Только ноги так дрожат, что едва не падаю.

– Ты не понимаешь, да? – ловит моё лицо всей своей рукой, грубо, неприятно сжимает. – Не понимаешь, в каком мире оказалась. Боишься, – проводит большим пальцем по моим губам, надавливает на нижнюю. Я мотаю головой, чтобы сбросить с себя его пальцы, но он сжимает сильнее. – Боишься, но хочешь показаться сильной. Зря. Ты не выдержишь, – обещает мне и отпускает. – Иди туда, куда тебя поведут, – его горящий взгляд, на дне которого я только что

увидела языки пламени, вдруг становится ледяным. Совсем равнодушным. И он уходит, бросив напоследок указание телохранителям быть внимательными. Что это значит, я не понимаю, да и особо не вникаю. Незачем. Меня уж точно не касается. Я слишком маленькая букашка. Просто так не вовремя попалась под руку скучающему шейху.

ГЛАВА 7

– Здесь место для отдыха, – женщина отходит в сторону, пропуская меня в большой зал. – Проходи.

– Место для отдыха? Здесь шейх отдыхает?

– Нет, это для женщин эмира.

Я задерживаюсь всего на пару секунд, а потом всё же делаю шаг. Шейх думает, что я сломаюсь, что не выдержу? Посмотрим. Если приму правила игры, мне будет легче. Если же стану противиться – он, и правда, может причинить мне вред. Обидчивость и гордыня арабских мужчин, как оказалось, совсем не байки.

Огромный зал с фонтанчиком и многочисленными клетками. В них по золотым перекладинам порхают маленькие, разноцветные птички, а вокруг всё благоухает, словно в цветнике. Мягкий диванчик, столик с фруктами. Неплохо. Только для одной. А как же остальные? Им здесь не хватит места.

Хочется сказать сопровождающим, что я безумно рада за женщин эмира – чтоб ему пусто было! – и попросить увести меня туда, где я смогу привести себя в порядок и отдохнуть. Раз уж я теперь «гостья». Или лучше «пленница»? Так вернее будет.

Однако любопытство и желание узнать о месте, куда угодила, превосходят желание послать всё и всех куда подальше.

– Женщины эмира? Его жёны?

Саадат – так зовут одну из моих провожатых – бросает быстрый взгляд на свою спутницу Румию, а та усмехается.

– Нет, не жёны. Эмир эль Хамад не женат.

– Но… Тогда эти женщины – любовницы? – насколько я знаю Восток и его обитателей, мусульманский богатый мужчина может иметь несколько жён. А вот любовные связи без брака – это грех. Да и времена гаремов, я думала, уже давно канули в прошлое. Видать, мои книжные знания не совсем соответствуют реальности.

– Нельзя так говорить. Женщины эмира, – поправляет меня Румия с серьёзным видом и делает приглашающий жест рукой: – Сюда.

Я следую за ней, сзади идёт Саадат. Обе будто под конвоем меня ведут. Причём ведут в самую настоящую тюрьму. Но сил сопротивляться почти не осталось.

– И много женщин у эмира? – немного притормозив, даю возможность Саадат приблизиться. Она более разговорчивая.

– Сейчас три. Ты будешь четвёртой, – совершенно спокойно поясняет та, а я резко поворачиваю к ней лицо и хмурюсь.

– Я не буду его женщиной.

– Хорошо, – как-то быстро соглашается та и продолжает с невозмутимым видом: – Каждая особа женского пола в Эль-Хаджа мечтает стать женщиной эмира. Каждая женщина эмира мечтает стать его женой.

– Очень интересная информация, спасибо, – улыбнулась я Саадат и остановилась за спиной вставшей Румии.

– Ваша комната.

Большая резная дверь, причём одна. Вторая – входная. А где же живут другие женщины? Об этом, собственно, и спрашиваю надзирательниц, на что Саадат

хмыкает и довольно складывает руки на пышной груди, очертания которой не скрывает даже чёрное свободное одеяние.

– Для каждой женщины свой дворец. Здесь пока никого не было. Дворец недавно достроен, а нас привезли сюда на работу в тот день, когда эмир заказал тебя.

Что? Что она сказала?

– Что значит «заказал»? – недоверчиво улыбаюсь. Может, это какое-то другое слово, просто на незнакомом мне диалекте? В Эмиратах их много. Я же изучаю только главные. К примеру, аравийский – официальный диалект страны.

– Пойдём, – Саадат вмиг перестаёт быть милой и довольно-таки ощутимо подталкивает меня в спину. – Эмир велел тебе отдохнуть, а завтра мы подготовимся к празднику.

– К какому ещё празднику?

– Ох, Аллах, подарок не знает о празднике, – хохотнула Саадат, на что Румия лишь слегка изогнула губы в улыбке.

– Что? Какой подарок? О чём вы? – я нахмурилась, встала в позу. – Я никуда не пойду, пока вы мне всё не объясните!

– Что за вздорные эти русские! – вспыхнула Румия, а Саадат коснулась её плеча в успокаивающем жесте.

– Эмир захотел себе подарок на день рождения. Ты здесь. Что непонятно? – уже посерьёзнела Саадат и, пока я переваривала новую информацию, затолкала меня в комнату. – Отдыхай. Скоро принесу еду.

– Что значит «подарок»? Это я подарок? Эй, стойте! – ударила по закрывшейся прямо перед моим носом двери, а в ответ услышала щелчок. Меня заперли? Серьёзно? Что за каменный век? – Вы все участвуете в преступлении, слышите? Меня будут искать! Я здесь не по своей воле!

Скорее всего, меня даже никто не слушал, о чём свидетельствовали удаляющиеся шаги, а после – абсолютная тишина. Казалось, я оглохла, настолько тихо и жутко было в моей новой комнате. В моей, потому что я здесь надолго.

ГЛАВА 8

Прилечь, конечно же, я не могла здесь. Как, в общем-то, и привести себя в порядок. Так и села на край большого, выполненного в родном восточном стиле дивана с бесчисленными подушками, большими и маленькими, в своём уже порядком потрёпанном платье. Роскошь, окружающая меня, пугала. Причём пугала сильно. Я ведь не глупая. Ну, не совсем. Понимаю, что человек, который может позволить себе вот это всё – очень непростой. А какие возможности у него… Подумать страшно.

Окинула уставшим взглядом комнату и нервно усмехнулась. Золотые колонны, нереально огромная кровать, тоже, кстати, золотая. Трюмо на всю стену, судя по всему, граничащее с гардеробной, прилегающей к спальне. Дверь, ведущая туда, открыта, и я вижу полки и ниши для одежды с обувью. А ещё вешалки и большое напольное зеркало (да-да, тоже золотое). Весь дворец словно из золота слеплен. Только пусто как-то. Нет в этом творении искусства души. Наверное, оттого, что дворец пока новый и в нём никто не жил. По крайней мере, так я поняла со слов Саадат.

В любом случае тёте Глаше понравилось бы. Здесь одна спальня больше нашей однушки. Тётя вечно ворчит, что наша квартирка слишком маленькая даже для одного человека. Но мы ютимся вдвоём, и нам нравится наша жизнь. И тёте Глаше сейчас, наверное, очень одиноко.

Смахнула набежавшую слезу. Как же она испугается, когда узнает, что я до сих пор не вернулась в Россию. А зная тётю Глашу, могу даже не сомневаться, что она сразу же побежит меня искать. Оббивать пороги инстанций и добиваться правды. И, как обычно, ударяться лицом о кирпичную стену системы. Системы, в которой богатые и сильные могут делать со слабыми всё, что им вздумается.

Желудок громко заурчал, напоминая мне о том, что неплохо бы поесть. Или хотя бы перекусить. И я осторожно, словно забравшая в чужой дом воришка, потянулась к трёхуровневой вазе со сладостями, стоящей прямо напротив на низеньком столике.

Съела пару фиников и пирожное, немного насытилась, но спокойнее не стало. Спустя минуту дверь открылась, и в комнату вплыла тележка (не поверите, тоже золотая), а за ней улыбающаяся во все тридцать два зуба Саадат.

– Обед для нежной Райханы, – объявила женщина и принялась выставлять на стол блюда под большими крышками. – Попробуй, тебе понравится наша еда. Больше ничего есть не захочешь, – сняла первую крышку, и ноздри защекотал пряный, мясной аромат. – Это суп из баранины, попробуй. Он придаёт сил и поднимает настроение. А это…

– Я Ирина, не Райхана. Я поем, спасибо. Но прежде могу ли увидеть Халима эль Хамада? Я хотела бы с ним поговорить.

Женщина улыбнулась мне, словно несмышленому, надоедливому ребёнку, и покачала головой.

– Нет, ты не можешь увидеть эмира. Он сам приходит, когда ему нужно. Каждая из его женщин должна помнить, что ей он не принадлежит. Ни одна женщина не может звать его, когда ей захочется.

Я закрыла глаза, медленно выпустила воздух из лёгких, чтобы не вскипеть, как чайник со свистящим носиком.

– Я не женщина эмира эль Хамада. Меня здесь удерживают против воли. И если он не придёт в ближайшее время и не объяснится со мной, не скажет, что ему от меня нужно, то я устрою скандал. Международный! – это, конечно, блеф, ибо где я, а где шейх Хамад. Мне никто не поверит. Никогда. Но попытаться стоило.

– Ах, девушка, – покачала головой Саадат и громко щёлкнула языком. – Ты совсем глупая, да? Веди себя тихо и ничего не требуй. И тогда, быть может, останешься в живых. А если станешь плохо себя вести – тебе здесь не понравится, – склонилась ко мне, едва ли не коснувшись губами макушки. – Не смей перечить эмиру. Или будешь жестоко наказана. Ты всего лишь вещь,

которую ему подарили на день рождения. Не волнуйся, он приедет, чтобы развлечься с тобой. Но только тогда, когда посчитает нужным.

А затем, выровнявшись, она горделивой походкой зашагала к двери.

– Сумасшедшие русские девки, – хлопнула дверь, снова послышался щелчок, и я осталась наедине со своим необычным обедом и тяжёлыми мыслями.

Райхан(а) – имя. В переводе с арабского – наслаждение, удовольствие, блаженство.

ГЛАВА 9

Экзотические удовольствия были страстью его отца. Амир Мохаммед эль Хамад знал толк в развлечениях. В особенности – в женщинах. Среди всех его жён, наложниц и любовниц была лишь одна арабская женщина – мать Халима. Та, чьё величие было сопоставимо с величием королевы. Так было известно народу. На самом деле её участь в жизни Мохаммеда не была великой. Латифа удостоилась чести родить Мохаммеду сына и на этом их отношения закончились. Так отец сохранил чистоту крови своего наследника. Однако любил он других женщин. Славянок, темнокожих, азиаток. Имелись в его тайном гареме и бедуинки – совершенно дикие, сумасшедшие женщины, которые ради отца могли и убить. Соперницы погибали пачками, а Мохаммеда это только заводило.

Халим презирал отца за это. За то, что тот не любил его мать. За то, что делил постель с другими в то время, как она, его законная жена, увядала без его любви.

А ещё за то, что страсть к экзотике передалась и ему.

Мохаммед обожал ломать женщин. Подчинять, принуждать, брать их силой. Халим получил в наследство не только силу, власть и богатство, нажитое несколькими поколениями, но и самые тёмные пороки отца. Только новый шейх любил исключительно славянок.

Их белую, нежную кожу, красивые, пронзительные глаза и светлые волосы. И их строптивость он тоже любил.

Однажды он влюбился в русскую наложницу Мохаммеда, но тронуть женщину, принадлежащую отцу, права не имел. И с тех пор мечтал о своём гареме, который заполнит белокожими красавицами.

А после гибели отца его завалило срочными делами, и женщины отошли на задний план. Иногда он навещал своих любовниц, чтобы утолить голод, но не более.

Халим любил Россию. Невероятно холодную, неприветливую, со странными порядками и непонятными, почти всегда неработающими законами. Любил из-за русских женщин.

Даже друзей себе там завёл в юные годы. Хорошее время было. Жаль, ушло. Как и друзья. Те, кого он знал, будучи беззаботным сыном шейха, теперь ему не ровня. Да и не были никогда, если честно.

А вот их женщины… Женщины ему не перестали нравиться.

Когда увидел на приёме её, сразу понял: славянка. Для того и спустился с балкона, чтобы рассмотреть её поближе. Информацию о девушке-переводчице прислали ещё до того, как та пришла на ужин. И Халим, быстро пробежав взглядом краткое досье, отдал приказ.

Такого подарка у него ещё не было. Как и не было среди его любовниц женщины, которая вызывала бы такое желание. Такую дикую похоть, которую эмир испытал на том ужине. Её страх, с которым она поглядывала то на него, то на Тень, завёл его и пробудил охотничий инстинкт, который, как ему казалось раньше, уже ничем не разбудить. Доступные, на всё готовые женщины отбивали желание покорять их. А те, которые продавали себя, и подавно. Продажных женщин, тела которых грязны, шейх не любил. Даже девственниц, которые

приезжали в Эмираты, чтобы продать свою невинность подороже.

– Мой господин, – служанка склонилась перед ним в поклоне. – Велите приготовить для вас баню?*

– Где Райхана?

– Она отдыхает, мой господин. Велите приготовить её для вас?

Халим осмотрелся вокруг. Этот дворец он отстроил для будущей жены. Шейх Эль-Хаджа должен жениться на арабке и произвести на свет наследников, один из которых однажды займёт его место. Так было всегда, так должно быть. Он готовился к этому.

А потом вдруг взял и привёл сюда будущую любовницу. Зачем? Для русской подошёл бы и другой дворец. Менее представительный.

– Приготовьте её к ночи. Наденьте вуаль и закрытое платье. И приведите её ко мне раньше, чем приедут мои гости. А сейчас подай чай, я хочу отдохнуть.

– Да, мой эмир, – женщина склонилась, попятилась назад. – Вот только…

– Что? – прогремел, повернувшись в её сторону.

– Эта русская… Она очень строптивая. Скандалила, посмела требовать великого эмира… Стоит ли её приводить на ваш праздник?

– Делай, что сказал! Если станет противиться – заставь. Я хочу видеть её этой ночью.

– Слушаюсь, мой господин.

Имеется в виду Марокканская баня – нечто среднее между хаммамом и SPA-процедурами.

ГЛАВА 10

– Я не буду это надевать! – складываю руки на груди в демонстративном жесте, на что Саадат снова щелкает языком, закатывает свои чёрные глаза.

– Глупая женщина, разве тебя кто-то спрашивает, чего ты хочешь? Вот когда спросят, тогда ответишь! А сейчас иди за мной! Господин желает тебя видеть в этом платье, и ты его наденешь! Тебе выпала такая честь побывать на празднике самого эмира, а ты нос воротишь! Знаешь, сколько стоит эта одежда?

– Для меня это не аргумент! Я не собираюсь развлекать вашего господина! Я всего лишь хочу с ним поговорить! Это неправильно, что меня удерживают здесь силой! Я требую свободы, слышите? И только после разговора с шейхом стану хоть чего-нибудь касаться здесь! – от волнения забываю арабский и начинаю плохо выговаривать слова. Но Саадат меня, конечно же, понимает. Понимает, только не слышит.

– Нет! Всё будет не так! – повышает на меня голос и надвигается своим далеко не миниатюрным туловищем. Я пячусь назад, пока не врезаюсь спиной в стену, а женщина хватает меня за волосы и больно тянет на себя. – Ты сейчас же примешь ванну, удалишь на себе все волосы, или это сделаю я, а потом наденешь платье и пойдёшь туда, куда должна пойти! Иначе получишь у меня! Поняла?!

Я испуганно охаю и хватаю её за запястье той руки, которой она продолжает тянуть меня за волосы. Не знаю даже, что пугает сильнее: её грубость или требование удалить на себе все волосы. Обычно арабские женщины удаляют лишнюю растительность на теле перед первой брачной ночью. В моём же случае понятно, к чему меня готовят.

Подарок на день рождения шейху. Да, я помню эти слова. И его слова тоже не забыла. Особенно про то, как он любит трахать русских девушек.

– Я не буду с ним спать! – кричу на женщину, с силой толкая её, но та, кажется, срослась с моей шевелюрой, которая скоро явно поредеет. – Отпусти, ведьма! – кричу, царапая её пухлую руку, и меня, наконец отпускают.

– Никуда не денешься от меня, девчонка! Иди за мной, иначе снова за волосы оттаскаю! – гремит на меня женщина, даже не замечая того, что по её руке течёт кровь. Настолько предана своему хозяину, что готова на всё, лишь бы угодить ему. Если понадобится, она меня, и правда, оттащит за волосы.

– Нет. Не буду с ним спать, – поджимаю губы, по-детски пасуя. Обхватываю собственные плечи руками, пытаясь закрыться, потому что даже в своём платье чувствую себя сейчас обнажённой.

Саадат снова хватает меня, на сей раз за локоть, и тащит за собой.

– Ненормальная русская! Ты должна мечтать о том, чтобы попасть в его покои! Сам эмир тебя пожелал!

***

Сопротивляться бессмысленно – это я понимаю ещё до того, как ко мне в банной комнате присоединяется Саадат. Она ставит на столик коробку с какими-то принадлежностями, а после поворачивается ко мне, упирает руки в бока.

– Нужно удалить лишние волосы. Я тебе помогу.

– У меня… У меня нет волос на ногах и в подмышках, – смущаюсь, щеки вспыхивают то ли от стыда, то ли от духоты. Хочется вырваться отсюда поскорее.

Вокруг слишком много влаги. Какие-то дурацкие фонтанчики, ручейки, бассейн. И всё в пару видится будто в тумане. Я задыхаюсь, нервно растираю горло. Воняет какой-то травой, и от этого запаха начинает кружиться голова.

– Сними полотенце и покажи, – требует Саадат.

Я закрываю глаза, представляю эту мерзкую картину. Я не вещь, не какая-то там девочка по вызову. Они не имеют права так со мной обращаться! Только кому тут это объяснишь? Этой ведьме?

Снова плачу, слёзы щипают кожу.

– Так нельзя… Нельзя, понимаете? Я не хочу этого.

Слышу вздох и съёживаюсь в ожидании того, что меня снова схватят за волосы или вообще ударят. Однако этого не происходит.

– Ну что ты, девочка? – женщина вдруг обнимает меня за плечи, с силой прижимает к своей пышной груди. – Почему так дрожишь? Разве ты не этого хотела, когда ехала сюда? Тебе ещё повезло, что попала к нашему эмиру. Так ведь могла попасть куда угодно. Наши мужчины любят русских. Могла попасть в бордель, а там уже…

– Что? – я поднимаю на неё потерянный взгляд. – В какой ещё бордель? Я же… Я сюда не за этим ехала! Я переводчица! Я приехала со своим начальником и должна была с ним уехать!

Саадат отстраняется, хмурится.

– Переводчица? Хм… – ненадолго задумывается. – А я всё думаю, откуда ты так хорошо знаешь наш язык. Разве ты сюда приехала не для того, чтобы… – она осекается, а потом резко убирает от меня руки. – Не моё дело! Раз ты здесь, значит, так нужно господину. Он сам всё решает. Давай, покажи мне себя! – одним рывком сдирает с меня полотенце и, схватив за предплечье, вертит как куклу.

Я, почти поверившая в то, что меня сейчас поймут и помогут, снова впадаю в отчаяние и безвольно опускаю руки, позволяя Саадат рассматривать меня, словно зверушку на рынке.

– Так, волосы есть в паху. Нужно убрать. Ты должна быть чиста. Господин любит нежную, гладкую кожу.

– А ты откуда знаешь? – бросаю ей неуважительно.

– А я готовила женщин для его отца, когда он ещё был мальчишкой, а теперь готовлю женщин для него, – с гордостью отвечает она и берёт в руки банку с воском. – Не бойся, я всё сделаю быстро, ничего и не почувствуешь.

Она, конечно же, соврала. Эпиляцию там я ещё не делала ни разу. И, надо признать, на время все мои проблемы и переживания просто исчезли. Их затмила жуткая боль между ног. А когда всё закончилось и Саадат приложила к воспалённой коже ледяную, влажную ткань, я едва не заплакала от облегчения.

Платье из шёлка на мне сидит идеально. Как не тошно это признавать. Будто сначала с меня сняли мерки, а потом пошили, хотя это, конечно, чушь.

– Кому оно принадлежало? – спрашиваю зачем-то. Хотя какая мне разница?

– Никому, – отвечает Саадат, вздёрнув бровь. – Ты что же, считаешь, наш великий эмир станет одевать своих женщин в одно платье? Для тебя уже приготовили много красивой одежды. Захочешь – каждый день будешь надевать новую. А если эмир будет тобой доволен, получишь платье, расшитое золотом и драгоценными камнями. И много-много украшений.

Я предпочитаю стиснуть челюсти и поджать губы, чтобы не спросить, за какие такие заслуги здесь дарят драгоценности. И так всё понятно. Теперь ясно, отчего наши охотницы за богатыми женихами так рвутся в Эмираты. Шейхи, оказывается, щедры до невозможности. Только вот, кроме щедрости, обладают ещё уймой качеств. Увы, не очень хороших. Они надменны, не принимают отказов, не уважают свободу выбора других, похищают женщин и… Боюсь, всего я пока не знаю.

– Вот теперь ты готова. Сейчас только закончим причёску и наденем вуаль. Сегодня тебя ждёт незабываемая ночь, красавица.

О да… В этом я как раз ничуть не сомневаюсь. Проглатываю рвущийся наружу вопль отчаяния и заставляю себя успокоиться.

Шейх – всего лишь человек. Не совсем обычный, возомнивший о себе невесть что, но человек. Я смогу с ним договориться, если буду действовать правильно. Знать бы ещё, как оно… Правильно.

Абу Рейхан Мухаммеде ибн Ахмед аль-Бируни означает: Мухаммед, отец Рейхана, сын Ахмеда из Бируни.

ГЛАВА 11

Саадат заводит меня в комнату, отпускает локоть, который всё это время сжимала своей стальной хваткой. Правду говорят, что арабские женщины очень сильные.

– Платье не помни. Сразу же после осмотра выходи. Мы уже опаздываем, – и выскальзывает в коридор.

Жаль. Я почти привыкла к ней. Обвожу взглядом светлое помещение, жмурюсь от яркого света. Шейх же вроде не любит такое освещение? И по мере того, как до меня доходят слова Саадат, сердце в груди снова начинает колотиться, словно птица в клетке.

В углу комнаты я замечаю ещё одну женщину. Она, кажется, не обращает на меня внимания, молча раскладывает на белом полотенце какие-то инструменты. А до меня, кажется, начинает доходить.

Дверь, конечно же, оказывается закрытой. Её держит кто-то снаружи. И, попытавшись её толкнуть, слышу голос Саадат.

– Делай, что говорят, не заставляй меня входить!

– Проходи, ложись здесь! – слышу властный оклик и не сразу понимаю, что этот громогласный голос принадлежит женщине, которая со мной в комнате.

Вот почему здесь так отвратительно светло. Это что-то типа смотровой. Жуткая комната.

– Со мной… Со мной всё нормально. Я девственница, – отчаянно не хочу, чтобы эта баба ко мне прикасалась. Со спины она похожа на горбатого гоблина из какой-то детской страшилки.

– Ложись, я должна тебя осмотреть! Быстро! – повышает голос бабища, а я понимаю, что выхода нет. Сейчас сюда вломится Саадат, и они разложат меня на этой кушетке, как лягушку для препарирования. Мерзко…

Благо гинекологического кресла здесь нет. Оно на меня наводит тихий ужас даже в мирное время, сейчас и подавно. Впрочем, хватит и этой бабы.

Ложусь на белую простынку, раздвигаю ноги и закрываю глаза. Интересно, здесь бельё вообще положено? Или меня так и будут таскать по дворцу шейха без трусов. Как же мерзко всё-таки, а…

Пока женщина грубо орудует у меня между ног, я думаю о всякой чепухе. Не стоит сейчас вникать во всё происходящее. Выводы мне однозначно не понравятся. И эта баба у меня в промежности – лишь цветочки.

Осмотр заканчивается неожиданно быстро. Женщина помогает мне подняться, сама поправляет платье. Потом берёт зачем-то кровь из вены и ни на один вопрос не отвечает. А после выводит меня за дверь без всяких разговоров. Там я снова попадаю в руки Саадат, и две ведьмы быстро о чём-то перешёптываются.

– Пойдём, красавица. Эмир будет рад, когда узнает, что ты невинна. Это очень хорошая новость!

Замечательно просто. Я теперь стала ещё более лакомым куском для ненормального араба. Осталось надеться, что он всё-таки не насильник, и я смогу выбраться из этого дворца. Рано или поздно…

– Пришли. Теперь слушай меня внимательно, – мы останавливаемся перед двойной огромной дверью, у меня начинают трястись поджилки. – Когда войдёшь, поклонись эмиру. Ни на кого не смотри. Ступай маленькими шагами и смотри себе под ноги, – поправила тонкую вуаль, волосы, взяла меня за плечи. – Не груби господину и не открывай рот, пока тебе не позволят говорить. И не устраивай истерик, а то я тебя изобью! Всё, иди! – дверь передо мной открылась, и я сходу окунулась в праздник. В приглушённом свете, будто змеи, грациозно извиваются танцовщицы. Они танцуют в центре круга из диванов и столиков, за которыми сидят мужчины. Их немного, но мне тут же становится не по себе от их внимания. Стихают разговоры и смех, даже музыка, кажется, становится тише. И стены начинают давить…

Сбежать бы, но там, за дверью, Саадат, которая обещала избить. А может, мне просто не хочется спасовать перед шейхом?

Виновник торжества восседает в центре. Один на диване, перед ним кальян и поднос с чаем. Смотрит на меня пристально, его улыбка гаснет, и глаза начинают блестеть. Восхищенно… Он смотрит на меня с восхищением. Боевой настрой тут же теряется, я чувствую, как обжигает щеки румянец. Благо на мне вуаль, и никто не видит лица. Только глаза. Глаза, которые я должна была опустить.

Остальные гости угощаются алкоголем, заедают фруктами и какими-то закусками, а танцовщицы продолжают вилять перед ними бёдрами и голыми животами. Красиво.

Я почему-то представляю себя в этой одежде, и сердце заходится от волнения. Я всегда любила Восток. С его загадками, танцами, красивыми, романтичными сказками. И мне вдруг начинает казаться, что я тоже угодила в сказку. Но это длится совсем недолго. Шейх поднимает руку, манит меня властным, уверенным движением, и я тут же вспоминаю, при каких обстоятельствах я тут оказалась. Не особо романтично так-то.

Задрав подбородок, иду к нему и, остановившись перед его столиком, смотрю эль Хамаду в глаза.

– Ты хотел меня видеть?

Сбоку слышатся шепотки – это его друзья меня обсуждают.

– Тебе неизвестно, как нужно приветствовать своего господина, Райхана? – разглядывает меня, развалившись на диване и закинув руки на спинку.

– Я не Райхана. Меня зовут Ирина. И ты не мой господин, – отвечаю, глядя прямо. Не склонюсь. Только не здесь, не при этих людях.

– Аллах, какая женщина! – смеется мужчина с соседнего дивана. Рядом с ним сидит танцовщица и, кажется… Нет, не кажется. На ней нет верха. Совсем ничего. Только юбка. Но юбка, как известно, грудь не прикрывает. – Брат, что это за прекрасное создание? – поворачивается к шейху. – Познакомишь?

А вот эль Хамад его радости не разделяет. Смотрит на меня пристально, склонив голову чуть вперёд. Освещение здесь слабое, почти интимное, оттого и кажется, будто его глаза становятся ещё чернее. Чернее ночи. И блестят, будто у пантеры. Кстати, а где его премилая домашняя кошечка?

– Это моя… – эль Хамад будто специально растягивает фразу, а когда я вытягиваю шею, чтобы наверняка его расслышать, усмехается и… Не договаривает.

– Я Ирина! Переводчица из России! Халим эль Хамад меня похитил! – объявляю громко, чтобы перекричать музыку. И желаемого добиваюсь. Теперь на меня смотрят даже те, кто не обратил внимания изначально.

– Наложница. Моя наложница, – всё-таки договаривает шейх. – И, да, я её похитил.

ГЛАВА 12

Всё-таки опускаю глаза первой. Не выдерживаю его взгляда. И ещё больше краснею, когда меня бесстыдным взглядом осматривает его друг. Остальные, впрочем, тоже не стесняются. А я чувствую себя, как… В общем, неважно себя

чувствую. И запал повоевать с эль Хамадом уже как-то потух.

– Мы можем поговорить? – спрашиваю тихо, на что он отвечает улыбкой и загадочным прищуром.

– Нет, Райхана. Сегодня ты танцуешь для меня. Разговоры потом.

Вокруг поднимается довольный гул. Кажется, всем этим людям доставляет удовольствие моё унижение.

– Что хочешь за неё? – во всеуслышание спрашивает у шейха друг, не сводя с меня взгляда. Так просто спрашивает, будто речь идёт о верблюдихе, а не о человеке. Куда я попала?! Да он даже лица моего не видел!

– Она принадлежит мне, Фархад, – ухмылка шейха исчезает, а взгляд становится опасным. – Не забывай, что я не только твой брат, но и твой эмир, – осаждает его, и тот поднимает руки в защитном жесте.

– Хорошо. Хорошо. Не сердись. Я просто спросил.

Брат, значит. Что ж, это многое объясняет. Оба ведут себя как дикари.

Фархад скользит по мне жадным взглядом ещё раз и отворачивается к своей танцовщице, а шейх манит меня рукой.

– Присядь со мной рядом, Райхана, – и прежде, чем я отказываюсь, качает головой, будто предупреждая. – Присядь, или я тебя заставлю, – добавляет тише, на что я фыркаю, но всё же делаю пару шагов и сажусь на краешек его дивана.

– Хочешь фруктов? – откидывается назад, а его ладонь ложится на мою спину. Тут же по делу проходит разряд, и там, где он коснулся, вспыхивает кожа.

– Нет, – отодвигаюсь от него ещё дальше, слышу смешок, но усиленно делаю вид, что меня интересуют танцовщицы.

– Почему бежишь от меня, красавица? Ты ещё не поняла? Ты здесь настолько, насколько я захочу. Сделай одолжение, перестань набивать себе цену. Ты всего лишь женщина, – я не вижу его лица, но представляю, как свысока он сейчас смотрит на меня.

– А женщина, по-твоему, вещь? – подаю голос, обрадовавшись тому, что танцовщицы снова забрали на себя внимание арабов и меня не пожирают заинтересованными взглядами эти… Самцы.

– Как-нибудь мы обсудим этот вопрос. А теперь идём. Станцуешь для меня, – подаёт мне руку, в самом деле считая, что я соглашусь. – Не заставлять же мне тебя танцевать здесь, при других мужчинах. Учти, я ревнив.

Оборачиваюсь к шейху, взираю на него, как на умалишённого.

– А если я не хочу? Что ты сделаешь? Заставишь меня танцевать для тебя?

– Аллах! – притворно ужасается он. – Откуда в такой красивой голове такие страшные мысли? – и тут его губы касаются моего виска, скользят по коже, вызывая мурашки и дрожь. – Если захочу, – шепчет мне на ухо, заставляя поёжиться, – я всё с тобой сделаю. И сделаю это жестоко, Райхана. Идём. Не провоцируй меня.

Шейх поднимается, вместе с ним встают все, кто присутствует в зале. Я тихо шиплю от боли – так сильно он сжимает моё запястье. А после выводит меня в другую дверь, туда, где я ещё не была. Из-за плохого освещения мне приходится подолгу разглядывать длинный коридор, по которому он меня ведёт.

– Куда мы? – и испуганно выдыхаю, когда он останавливается у тёмной, ничем не примечательной двери.

– Не бойся, красавица. Это всего лишь мой кабинет. Не спальня, – усмехается, словно прочитал мои мысли.

Толкает дверь, сначала пропускает внутрь меня, затем заходит сам. Здесь тоже освещение не очень, но комнату рассмотреть могу. Это действительно кабинет. Причём не очень большой, уютный какой-то, чего не скажешь о других комнатах

дворца, в которых мне уже довелось побывать. Большой глянцевый стол, широкое кресло, диван. Всё в сдержанном английском стиле. Видимо, шейх не настолько любит золото, как хочет показать другим. И отчего-то кажется, что в этом кабинете не часто бывают гости.

– Выпьешь чего-нибудь, Райхана? – напоминает о своём присутствии, оставаясь позади, и я представляю, как своим взглядом он скользит по моей фигуре. Как жадно рассматривает каждый изгиб. И это почему-то не отвращает, скорее, волнует. Глупости. Я просто слишком взволнована, чтобы чувствовать что-то ещё.

– Я не Райхана, – поворачиваюсь назад, где шейх уже устраивается на диване, наливает себе выпивку. Странно, в зале он пил только чай, хотя в бокалах других был алкоголь.

– Тебе не нравится это имя? По-моему, красивое, разве нет? – болтает янтарную жидкость в бокале, а смотрит на меня. Нагло так, по-собственнически. Словно я уже записалась в его любовницы. Или как он там сказал? Наложница?

– Мне нравится моё имя.

– Забудь его. Теперь ты и всё, что у тебя есть, включая имя, принадлежит мне. А теперь станцуй для меня, Райхана. Я знаю, ты любишь арабские танцы. Даже изучала их в России. Я хочу увидеть, как у тебя получается. Если мне понравится, ты получишь награду. Любишь подарки, Райхана? – уже не улыбается. Только глазами своими меня буравит. Насквозь.

Но пугает на сей раз вовсе не его взгляд. А тот факт, что он обо мне, похоже, знает намного больше, чем было известно моему временному шефу. Соответственно, он не мог рассказать. У шейха настолько длинные руки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sherr_anastasiya/halim-v-plenu-u-sheyha

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити